

Уже на следующий день передовицы всех новостных изданий пестрели статьями, общий смысл которых сводился к тому, что пока фанатики требуют запретить магию, талантливые дети не останавливаются даже перед тем, чтобы перевернуть незыблемые законы мироздания, открытые ещё со времён Исаака Ньютона и делают это весьма успешно. К вечеру научный мир был в шоке и в первую старшую посыпались запросы на документацию по проекту. Естественно, не обошлось без жарких дебатов, в которых бодались светила теоретической науки, ни разу в жизни в руках вольтметр не державшие, но уверенные, что вот они-то точно знают, как устроена вселенная. Но, так или иначе, более никаких антимagicеских заголовков в СМИ не появлялось.

«Кто нас предал?» Ойкава Асия нахмурил тонкие брови, просматривая доклад.

— Кто нас предал, — уже вслух спросил он в пространство.

Вот уже третий доклад об общественных настроениях, содержащий выкладки о результатах использования разрешённых и не очень методов влияния на настроения немагической части населения по отношению к волшебникам, вместо ожидаемого роста негативных реакции показывал их спад и это сильно беспокоило Ойкаву-доно, так как подобное не входило в его планы и уж тем более в его планы не вписывался этот треклятый реактор.

— Кто посмел?! — взревел один из четырёх лордов магии, что управляли Японским магическим сообществом из тени. Весь его план по захвату власти рушился, словно карточный домик. Тупые маглы не желали ненавидеть магов, а как без этого развязать войну? А без войны невозможно захватить власть! «Как же не вовремя этот мальчишка додумался до ХЯС. И ведь я сам виноват — звонок то был ещё в том году, когда этот гадёныш создал магию полёта. Проклятье, как он вообще способен думать о подобном, ему же уже самое время помирать, а он изобретательством занялся. Столько трудов... так ещё и род Кудо усилил позиции, мыслимо ли, отжали волшебника стратегического класса и у кого? У США, и даром что у них их трое, и с них не убудет. Красиво, тут ничего не скажешь, но почему мне так и не удалось выяснить, кто стоит за проблемами с навигацией? То, что это не Кудо это точно, силёнок бы не хватило. На магловских воротах можно не смотреть — им это без надобности. Остаётся только неизвестный маг, но кто он? И почему я, один из сильнейших магов мира, ничего не знаю об этом? КТО?! Кто встал на моём пути? Кто посмел?!»

Лорд и глава рода Ойкава бесился ещё около часа. За это время в кабинете не осталось ничего мало-мальски крупного, что было бы в целости, а дворецкий отгрёб круциатус. Наконец успокоившись, маг решил плотнее заняться поисками того, кто посмел ставить ему палки в колёса, нимало не задумываясь о том, что его идеи, мягко говоря, шокируют остальных лордов, по его мнению, проблемы могли быть только с Кудо, остальные не пикнут.

Сообщение о сборе совета лордов Кудо получил как раз когда находился в магической ассоциации. «Началось» — мысленно вздохнул Рецу и хищно улыбнулся. «Извини, Ойкава, но я не дурак и подыхать не намерен, я маг в полном расцвете сил, восемьдесят вовсе не предел — это даже не половина. А вот тебе я не завидую — Слизерин тебя раскатает под каток и даже не вспотеет, да и только ли Слизерин этот мальчик?»

После событий, повлёкших появление в его доме Анжелины, а также помощь всё того же Слизерина в лечении внука, Рецу окончательно уверился в том, что Гарри Поттер имеет за спиной гораздо больше власти, чем лорд Слизерин. Об этом чётко свидетельствовали отчёты о так называемом "звёздном эскимо", а также воспоминания самой Лины. После внимательного их изучения Рецу наконец понял, чьё присутствие он постоянно ощущал будто незримую тень. С таким трудом собранные обрывки сложились в пусть и не полный, но читаемый пазл. За

спиной Слизерина оказался куда более жуткий род — Певереллы и если со Слизеринами всегда можно договориться, то вставать на пути Певерелла чистое самоубийство, а самоубийцей Рецу не был. «Парень вроде в адеквате, так что если не мешать ему жить, то и он трогать не будет, не трогал же до сих пор и даже помогает».

Четверо лордов сели за огромный стол из красного дерева и Рецу, соединив кончики пальцев, со змеиным спокойствием воззрился на остальных. Первым слово взял Ойкава. Он требовал и угрожал, но, к немалому удивлению Кудо, должного эффекта это не возымело, а затем слово взял Ицумори, обычно молчаливый и боязливый он стукнул кулаком по столу

— Ты совсем берега потерял, Ойкава? Мне лично пришлось отдать приказ о задействовании мага стратегического класса! Забыл, с чего началась Третья Мировая? И какими жертвами обернулась? Магический мир превратился в клоаку, а тебе всё мало, всё, с меня хватит, я в этом больше не участвую.

— Что!? — взревел разъярённый такой наглостью Асия. — похоже ты начал забываться!

— Нет, Ойкава, ошибаешься, я как раз за страну радею, а вот, ты похоже, нет. Да, мы все, — Ицумори обвёл собравшихся спокойным взглядом, — согласны, что многие из утерянных для большинства знаний лучше не обнародовать, иначе эти неучи натворят такого, что средние века покажутся раем. Но это не значит, что можно творить то, что вдумается. Чего тебе не хватает? Зачем ты провоцируешь антимагов? И признайся уже, что нападение азиатов - твоя работа. — Услышав подобное обвинение, Ойкава вскочил, а вот Рецу сохранял ледяное спокойствие — на время встречи САД и иные усилители оставались дома, а значит, прямо сейчас Ойкава ничего не сделает. «Но как любопытно то, мне даже делать ничего не надо, выходит, выходки Азии довели уже даже такого тихоню, как Ицумори, а ведь он тот ещё трус. Похоже, почуял новую силу, вот и показывает когти, что ж, твоё право. Уверен, до тех пор, пока ты не будешь мешать, Слизерин-Певерелл тебя не тронет».

В итоге встреча была мало конструктивна. Ицумори требовал, чтоб Ойкава прекратил, "перекати поле" трясся от страха, не зная, то ли поддержать Ицумори, то ли лизать зад Ойкаве. «А жить то очень хочется, вон как глазки бегают» — хмыкнул так и не проронивший за все время и слова Рецу.

— Ты хочешь что-то сказать Кудо? — воззрился на него Ойкава

— Я так полагаю, что все собравшиеся так или иначе почувствовали, что в Японии неожиданно появилась новая сила.

— И что? Раздавлю, — оскалился Ойкава.

— Не раньше, чем сдохнешь и сдохнешь ты мучительно, и с этой силы станется организовать тебе такое посмертие, что врагу не пожелаешь.

— Ты знаешь, кто встал на моём пути?

— Личной чести представиться не имел, но кто это знаю, ты, Ойкава и правда забылся, если веришь, что сможешь хоть что-нибудь сделать, ведь против твоих действий выступил сам Лорд ПЕВЕРЕЛЛ. Что до меня, господи, я вас всех услышал и принял ваше мнение к сведению. Так что извольте выслушать меня, я буду краток. Я ХОЧУ ЖИТЬ, — чеканя слова, произнёс Рецу, — так что заступать дорогу такому роду, как Певереллы, не в моих интересах.

— Ты переметнулся, тварь! — взвился Ойкава.

— Разве? Лорд Ицумори, я бы на вашем месте переходил на осадное положение, на этом у меня всё. — С этими словами Рецу поднялся со своего места и не прощаясь покинул зал. Вслед за ним буквально вылетел Ицумори

— Лорд Кудо, вы уверены, это именно Певереллы, черные демоны Альбиона?

— Ты видимо забыл, Ицумори, что я змей, а змеи никогда и ничего не делают без выгоды для себя, я озвучил ровно то, что хотел, и да, мы столкнулись с детьми вечной госпожи. Лично представиться чести не имел, так что если ты думаешь, что я замолвлю словечко, то ошибся.

— Что мне делать?

— О как, Ицумори-доно, ты так боишься Ойкаву?

— Ты не хуже меня знаешь, что он псих, тебе то хорошо, у тебя маг стратегического класса в кармане, а мне как быть? «Два мага» — мысленно поправил собеседника Рецу, но вслух, естественно, ничего не сказал.

— Я уже сказал тебе, что делать — запись в мэноре и жди, когда бойня закончится, то, что Ойкава эту самую бойню устроит - это факт, вопрос в том, когда он это сделает.

— Ясно, если что скажи, что я не при делах, будь добр.

- Хорошо, я скажу, — пожал плечами Рецу и покинул порталную площадку. Ицумори боязливо оглянулся и также исчез.

Весь май и июнь был занят подготовкой к Турниру девяти школ, в конце июня стало известно об изменениях в программе, так, вместо Отражения Множества Мячей появилось нечто под названием Гребец и Стрелок, а место Иллюзорных Звёзд заняло Сбивание Щита. У А-тян была форменная истерика, тогда как оба её зама переглянулись и пожали плечами. Лично Тацуя совсем не удивил замена Иллюзорных Звёзд на новое состязание, в конце концов с момента появления магии полёта это состязание потеряло смысл. С отражением Мячей, тут ему просто было всё равно, но судя по названию, Гребец и Стрелок выглядят более зрелищно, чем магическая версия тенниса. Да и разделение Сбивания Щита на парный и одиночный разряд тоже не удивляет. Те же близняшки сильны в парном, а вот одиночку могут и не сдюжить. В общем, турнир обещает быть интересным. «Надо посоветоваться с семпаями и решить, стоит ли мне участвовать или нет» решил Тацуя.

— Онии-сама, ты не знаешь, что это за гребец и стрелок такой? — виновато потупилась Миюки.

— Гребец и стрелок. Это парное состязание, на водном канале, где один участник действует как гребец безмоторной лодки, второй как стрелок, сбивающий цели на берегах канала или движущиеся в самом канале. Счёт определяет как время до финиширования, так и количество сбитых целей. Данное соревнование является частью военно-морской программы США, — с улыбкой пояснил Тацуя. — Что до сбивания щита, то это бой на близкой дистанции, данное упражнение входит в комплекс подготовки сил самообороны. Суть в том, что применение магии непосредственно на противника запрещено. Можно заколдовать свой щит, ибо это материальный объект и применять магию к себе самому или щиту противника. Задача — вытолкнуть оппонента с ринга или разбить его щит. Также можно использовать свой щит, как оружие и бить им в щит противника, в общем, ничего сложного, а после осенних событий нет удивительного в том, что правительство хочет удостовериться, что у них достаточно боеспособных магов.

После напоминания Тацуи о осенних боевых действиях все как-то подобрались и вопрос с изменениями в турнире сошёл на нет.

Вечером того же дня Тацуя сидел с чашкой чая в гостях у своих семпаев. Маюми лишь плечами пожала, когда Гарри после занятий сообщил, что сегодня у них гости. Тацуя появился к восьми вечера, и вот теперь они обсуждали нововведения турнира, Маюми тоже участвовала, ибо понимала, что скоро с тем же вопросом насядут близняшки, а значит экономии времени ради лучше всё прояснить сейчас, а затем спустить им указание, чем затем ещё раз всё это обсуждать.

— Семпай, я не знаю, как поступить, с одной стороны очень хочется поучаствовать, а с другой...

— А с другой палево, — закончил оборванную на полуслове реплику кохая Гарри. — На самом деле всё довольно просто: решать, что делать ты будешь сам, я же дам тебе информацию к размышлению. Первое, оно же и главное: дед, который ответственен за все твои беды, зашевелился, твой эксперимент с реактором холодного синтеза его выбесил. Ведь антимаги это его работа, он мечтает о войне примерно так же, как в своё время мечтал английский тёмный лорд, из-за действий которого началась Третья Мировая. — Тацуя и Маюми сидели как громом поражённые.

— Как война, зачем? — непонимающе переспросила Маюми.

— Всё просто, родная — он хочет неограниченной власти, и видит её получение примерно так: развязать войну и, когда маги нахлебаются горя, он придёт весь такой рыцарь в латах и остановит мракобесь, а заодно получит власть.

— Но это же...

— Да, это его несбыточные иллюзии. У него конкретное расстройство психики и тут не лечится, он банально не понимает, что, позволяя подогревать антимагов Японии из-за границы, он делает этот конфликт международным. Ему кажется, что он остановит бойню щелчком пальцев, ведь он так силен. Ты, Тацуя, должен был стать его козырем, ведь не вмешайся я, у тебя уже сейчас было бы крайне нестабильное состояние и представь себе, что бы ты творил, убей, скажем, антимаги твой сестру.

— А что тут представлять, я бы крушил всё на своём пути, — опустив плечи, вздохнул Тацуя.

— Я тоже склонен к этому, хотя и не принимаю того, что ты здесь и сейчас чувствуешь себя виноватым за то, чего даже не совершил. Так что не стоит так убиваться. Эту часть его плана мы уже испортили — накал антимагических настроений спал, ибо дармовая энергия - это куда интереснее, и простой люд не пойдёт против тех, кто готов дать подобное, естественно, фанатики найдутся всегда, но это можно сказать норма, а теперь вернёмся к твоему вопросу.

Если ты будешь участвовать, то станет ясно, что ты неведомо как справился с проблемами и, как ты сам понимаешь, сие возбудит Ёцубу и деда ещё сильнее. То, что предупреждению лорда Кудо он не внял, это я знаю, так что он полезет на рожон, и я им займусь лично, хотя и не без твоей помощи. А тебе надо решить, кого ты боишься больше: известности и противодействия семьи, или своей силы и того, что ты можешь переборщить! Если участвовать, то в Коде Монолита и одиночном Сбивании Щита. Всё остальное не твоё. Миюки пусть решает сама, но я бы посоветовал Ледяные Столбы и Гребца и Стрелка в паре с Минами, пусть поставит недогорничную гребцом. Ну, чтобы первая старшая всех взгрела и в этом году.

— Маюми, передай близняшкам, что на них парный Щит и Гребец и Стрелок. Остальных пусть А-тян подбирает.

— Я передам, — улыбнулась Маюми, радуясь, что не придётся убеждать сестёр, ибо если что отец подтвердит выбор Гарри и прикажет делать так, как сказано.

— А что делать Лине?

— О, забыл, вы оба можете взять парного гребца. Она за стрелка, с вашей-то совместимостью, — мечтательно улыбнулся Гарри, уже просчитывая шансы на боевое единение.

— То есть, мне в три дисциплины записаться?

— Думаю, что да, в Гребце блистать будет Лина, а в Коде Монолита уже ты. А Щит просто чтобы закрыть брешь, ибо сдвинуть тебя ненаправленной магией не получится, если ты, конечно, сам не соскочишь с ринга.

— Не дождутся, — гордо вскинув голову ответил Тацуя и чуть смущённо добавил: — Ладно, я домой, а то там мелкий и сестра наедине с этой...

— Иди, иди, — улыбнулся Гарри и, проводив кохая, вернулся в гостиную.

— Ты думаешь, что так будет правильно?

— Абсолютно. Это заставит Маю форсировать события, и тогда весь маг мир покатится с хохоту.

— ЧТО ТЫ ЗАДУМАЛ? — потребовала объяснений Маюми.

— Ну, я же обещал твоему отцу развлечение, ну вот и...

— Что и?

— Она документы подделала, о том, что Тацуя и Миюки не родные, но кузены и, хотя хрен редьки не слаще, она хочет объявить Тацую своим сыном и женить на Миюки. Ну а я, со своей стороны, спалю контору и после объявления обнародую подлог.

— Однако будет жарко, — улыбнулась Маюми. — И да, ты прав, отец будет в восторге.

Примечания:

вот так выглядит четвёртый дед

<https://shikimori.org/characters/94665-douman-ashiya>

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392685>